

МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ ТЕОНОМИЮ ОРГАНИЧЕСКИМ СИНТЕЗОМ АВТОНОМИИ И ГЕТЕРОНОМИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СВЕТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ?

Губина Лиана Николаевна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kanatik-l@mail.ru

Вопрос о смысле жизни для человека является основополагающим. «В религиозной этике вопрос о смысле жизни неразрывно связан с отношением человека к божеству и решается в зависимости от представлений о цели существования: ожидание спасения и стремление к нему как освобождению от земного бремени, или преобразование этого существования, осуществление в нем религиозных ценностей.»

Так появляются две концепции: первая склонна к гетерономии (от греч. heteros - другой и nomos - закон) - подчинение воздействию, идущему извне, несамодетерминация. Поступки человека напрямую зависят от трансцендентного.

Вторая к автономии (от греч. auto nomos - Сам себе закон)- придаёт средствам самостоятельное этическое значение. Отличает средства достижения высшей цели от нее и от конкретных целей и средств их достижения, выделяя наряду с поступками спасительными и греховными поступки безразличные по отношению к спасению.

Примиришь эти позиции пытаются богословы. Какие доводы они приводят и приемлемы ли они для светского мировоззрения?

Вводится термин «теономия» (от греч. “бог” + “закон”) - богословское учение о назначении человека и смысле его жизни, о мере его свободы по отношению к божественным установлениям. Бог управляет Своей вселенной при помощи Своих законов. Все в природе совершается под Его промыслительным руководством. Так называемые законы природы лишь объясняют, как Бог правит Своей вселенной. Эти "законы» представляют собой выражение Божьей суверенной воли.

П. Тиллих выделяет три типа культур: “теономную”, “автономную” и “гетерономную”. Все три суть идеальные типы, в чистом виде их нельзя найти в истории. В каждую эпоху имеются все три типа, но один из них доминирует. Тем не менее, «теономия» здесь органический синтез «автономии» и «гетерономии», который, по мнению автора, должен снять дистанцию между религиозным и светским. Культура в целом станет выражением безусловного значения, в ее символах скрыты ответы на “последние вопросы”. Теономия есть ответ на вопрос, заключенный в автономии, на который в рамках автономной культуры нет ответа, — на вопрос о предельном смысле жизни и культуры.

В чём же заключается «теономный» синтез? Можно предположить, что элемент «автономии»- свобода выбора, которая определённо существует в христианском мировоззрении. Н. Бердяев утверждает: «духовным источником свободы и прав человека является свобода и право религиозной совести. Права человека и гражданина имеют свою духовную основу в свободе совести. Эта истина делается всё более и более общепризнанной. Но глубже ещё неотъемлемые и священные свободы и права человека обоснованы в церкви Христовой, признающей бесконечную природу человеческого духа и защищающей его от неограниченных посягательств внешнего государства и общества». «Выше автономии стоит теономия.» Но гарантом моральности всё же является Бог, а не человек. Это происходит, так как в христианстве учитывается поражение человеческой природы грехом и, следовательно, невозможность без божественной помощи сделать правильный выбор. Эти доводы вряд ли приемлемы для светского мировоззрения. Если всё-таки учитывать в автономии Безусловное, то увидим его лишь в негативной форме

переживания пустоты и бессмысленности. Тиллих замечает, что переход к теонии осуществляется, когда полностью утрачивается вера в Бога и эта потеря и ее последствия для человека и культуры становятся ясными, возникает творческое напряжение и наступает поворотный момент истории. Это и моменты, когда человек теряет веру в окружающий мир, пребывает в кризисе. Можно сделать вывод, что если теония как-то и пересекается с автономией, то во время застоя и упадка второй.

Что же с гетерономией? Это тенденция, выражающаяся в намерении обосновать сущее не из него самого, а исходя из определенного метафизического положения (Начало, Единое, Логос, Идея, смысл, сущность, предназначение и др.), трансцендентного сущему и неverifiedируемого чувственно. Осмысление этого положения полагалось подлинным, делающим его не просто знающим, но мудрым, сопричастным Божеству. Следовательно, она хорошо вписывается в концепцию теонии. А учитывая, что гетерономия является неотъемлемой чертой любой религиозной философии, можно сказать, что теония является не отдельной концепцией, а частью гетерономии.

Видно, что явного синтеза не происходит. Связь, которую ясно видят богословы и религиозные философы, едва ли очевидна для человека со светским мировоззрением. А попытка соединения теонии и автономии будет выглядеть абсурдно. Если теония выражается только негативно, разве можно назвать это соединение органическим? Автономия говорит в первую очередь о моральном законе внутри самого человека, не обусловленном никакими внешними факторами - в этом она противопоставляет себя гетерономии, а следовательно, и теонии как её части. Мы вновь получаем по сути «дуалистическую» систему, элементы которой находятся в конфронтации. Надо, однако, учитывать, что для религиозного человека теонию можно назвать, возможно, лучшим выходом в решении «предельных» вопросов.

Литература

1. К. И. Никонов. - Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М.: Наука, 2000.
2. Николай Бердяев. О религиозно-онтологических основах общественности. // Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Париж: УМСА-Press, 1990.
3. Культурология. XX век. Т.2. // Под ред. С.Я. Левита. СПб., 1998.
4. И.А.Ильин. О религиозной гетерономии.// Аксиомы религиозного опыта.Т.2.Париж, 1953 М.: "Русская книга", 2002
5. Зеньковский В.В. Автономия и теония // Путь. Париж, 1926. № 3.